

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каѳедра-
льнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна — 5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О книгѣ М. Терне „Учебникъ русскаго стенографическаго слуховаго письма“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 декабря 1880 г. за № 515, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный полковникомъ Михаиломъ Терне „Учебникъ русскаго стенографическаго слуховаго письма“ (С.-Петербургъ, 1879 г., цѣна 1 рубль) допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовно учебныхъ заведеній, подл условіемъ значительнаго уменьшенія цѣны книги. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета (№ 333) о вышеозначенномъ сочиненіи.

Изъ разсмотрѣнія представленной г. Терне брошюры оказывается, что она составлена весьма рационально; самая система слуховаго стенографическаго письма, отличается

многими практическими достоинствами, именно: она проста для изученія; естественно и вѣрно передаетъ рѣчь на письмѣ, причѣмъ ясно обозначаетъ графически ударный звукъ каждаго слова; свободна отъ подстрочныхъ и надстрочныхъ знаковъ, обременяющихъ и затрудняющихъ письмо; наконецъ, система слуховаго письма отличается краткостію и дозволяетъ довести объѣмъ письма до крайнихъ предѣловъ. Изложеніе системы въ брошюрь сдѣлано ясно, толково, отчетливо. Рекомендаціей системы слуховой стенографіи можетъ служить то обстоятельство, что она нынѣ принята всеми стенографами петербургскаго стенографическаго общества, затѣмъ, по конкурсу, признана наилучшею и принята для преподаванія на стенографическихъ курсахъ министерства народнаго просвѣщенія. По заявленію г. Терне, нынѣ система эта принята во всехъ курсахъ, для желающихъ, какъ въ петербургскомъ университетѣ, такъ и въ женскихъ и мужскихъ гимназіяхъ, а также въ академіяхъ генеральнаго штаба, инженерной и военно-юридической.

Обращаясь къ практической пользѣ стенографическаго искусства, можно сказать, что оно имѣетъ разнообразныя приложенія. Кромѣ записыванія лекцій и вообще чтеній, стенографія можетъ служить при черновомъ писаніи сочиненій при составленіи проповѣдей, особенно же при этн графическихъ работахъ—записываніи со словъ народа преданій, былинъ, пѣсень, разказовъ и т. п. Наконецъ, стенографія можетъ служить и нѣкоторымъ ередствомъ обезпеченія для лицъ, ею занимающихся.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагаеь бы допустить означенный трудъ г. Терне къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній подл условіемъ значительнаго уменьшенія цѣны онаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

отъ 5—7 февраля сего 1881 года относительно явки священниковъ въ судебныя мѣста для привода свидѣтелей къ присягѣ.

Прокуроръ Люблинскаго Окружнаго Суда, препровождая въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію при отношеніи отъ 28 января сего года отношеніе къ нему Гминнаго суда 1-го округа Холмскаго уѣзда вмѣстѣ съ отзывомъ въ означенный судъ священника Сычинскаго прихода, проситъ Консисторію принять мѣры, чтобы на будущее время священникъ этотъ не отказывался отъ явки въ судъ для привода свидѣтелей къ присягѣ. Въ упомянутомъ отношеніи Гминнаго суда изъяснено: 16 января, при разборѣ дѣла по жалобѣ помѣщика Сычинскаго имѣнія на крестьянъ села Сычина за поправы луговъ, обѣими сторонами потребовано, чтобы свидѣтели допрошены были подъ присягой; вслѣдствіе чего Гминнымъ судомъ приглашонъ былъ въ учрежденную въ сычинскомъ фольваркѣ камеру суда православный священникъ, находящійся въ с. Сычинѣ; но священникъ этотъ въ судебную камеру не прибылъ, домогаясь (какъ видно изъ отвѣтной его бумаги, чтобы свидѣтели для привода къ присягѣ присланы были въ церковь,—такъ какъ, по его мнѣнію, важность присяги требуетъ, чтобы она совершалась въ храмѣ Божіемъ. Находя уклоненіе приглашоннаго священника отъ исполненія требованій суда противозаконнымъ, Гминный судъ сообщилъ о томъ Прокурору Люблинскаго Окружнаго Суда.— Такъ-какъ въ ст. 711 Устава уголовного судопроизводства ясно сказано, что свидѣтели приводятся къ присягѣ *въ судебномъ засѣданіи* гдѣ каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія, а потому священникъ не имѣлъ права уклоняться отъ приглашенія Гминнаго судьи прибыть въ засѣданіе суда для привода православныхъ свидѣтелей къ присягѣ; то въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить настоятелю сычинскаго прихода, чрезъ Холмское духовное правленіе, что онъ поспешилъ въ означенномъ случаѣ произвольно и что на будущее время не долженъ отказываться отъ явки въ судъ для привода православныхъ лицъ къ присягѣ; а для предупрежденія подобныхъ недоразумѣній между духовенствомъ и судебными учреждениями и лицами на будущее время, объявить всѣмъ священнослужителямъ Холмско-Варшавской Епархіи, чрезъ Епархіяльный Вѣстникъ, что они не въ правѣ требовать присылки свидѣтелей въ церковь для привода къ присягѣ и обязаны, по приглашеніямъ судебныхъ учреждений, являться для исполненія этого долга въ судебныя засѣданія. О каковомъ распоряженіи Епархіяльнаго начальства увѣдомить прокурора Люблинскаго Окружнаго Суда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

Еще въ 1879 году возникло у нѣкоторыхъ лицъ, дорожащихъ славными воспомнаніями войны 1877—1878 годовъ,

желаніе воздвигнуть на самомъ мѣстѣ несравненныхъ подвиговъ нашихъ войскъ достойный памятникъ нависшимъ геройскою смертью въ долинахъ Болгаріи, на Балканскихъ высяхъ и на поляхъ Румелии. Во исполненіе этой патріотической мысли и по почину, главнымъ образомъ, покойной Ольги Николаевны Скобелевой, запечатлѣвшей векоръ послѣ того мученической смертью свою горячую и неустанную заботливость о Болгаріи, вызванной къ гражданской и политической жизни жертвами и подвигами русскаго народа, было исполнено въ началѣ сентября 1879 года Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣтнаго по Имперіи сбора пожертвованій на *сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ*, въ Восточной Румелии. Но отсутствіе самостоятельнаго органа для завѣдыванія подобнымъ дѣломъ задержало въ самомъ началѣ производство разрѣшеннаго сбора. Только въ концѣ 1879 и началѣ 1880 годовъ образовался съ этою цѣлью частный комитетъ, выработавшій опредѣленный планъ дѣйствій и начертавшій проектъ устава для дальнѣйшаго развитія предпринимаемаго дѣла въ смыслѣ, указанномъ послѣдовавшимъ въ сентябрѣ Высочайшимъ разрѣшеніемъ.

25-го апрѣля 1880 года было получено чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора святѣйшаго синода Высочайшее соизволеніе на учрежденіе самаго комитета, подъ наименованіемъ: „Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ“, и согласно составленному учредителями комитета проекту правилъ, 16-го мая комитетъ открылъ свои дѣйствія.

Распространивъ по настоящее время въ значительномъ количествѣ свои подписныя листы по сбору пожертвованій, съ приложеннымъ къ нимъ воззваніемъ, комитетъ, во исполненіе 11 § своихъ правилъ, доводитъ нынѣ до общаго свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ по 1-е декабря 1880 г. пожертвованій.

До образованія комитета съ 1-го декабря 1879 по апрѣль 1880 года поступило:

	Руб.	К.	Руб.	К.
Черезъ с.-петербургскую городскую управу	1,106	25		
Черезъ хозяйственное управленіе святѣйшаго синода	1,002	18		
			2,108	43
По образованіи комитета поступило:				
Съ апрѣля по 1-е сентября:				
Непосредственно въ комитетъ	100	—		
Черезъ с.-петербургскую городскую управу	25	—		
Черезъ хозяйственное управленіе святѣйшаго синода	1,133	59		
			1,258	59
Въ сентябрѣ:				
Непосредственно въ комитетъ	140	—		
Черезъ с.-петербургскую городскую управу	109	38		
Черезъ хозяйственное управленіе святѣйшаго синода	9,107	51		
			9,356	89
Въ октябрѣ:				
Черезъ хозяйственное управленіе святѣйшаго синода			7,599	96

Въ ноябрѣ:		
Непосредственно въ комитетъ	200	—
Черезъ с.-петербургскую городскую управу	71	—
Черезъ хозяйственное управленіе святѣйшаго синода	11,535	12½
	11,806	12½
Всего	32,129	99½
Изъ означенной суммы израсходовано по 1-е декабря на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикаціи и пересылку		
	1,473	39
Изъ остальной суммы 30,656 р. 60½ к. хранится въ государственномъ банкѣ на 3% счету хозяйственнаго управленія святѣйшаго синода.		
Состояло къ 1-му декабря въ наличности въ кассѣ комитета	278	24
Изъ числа общей показанной суммы	32,129	99½
Поступило:		
Всемилоостивѣйше пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ	1,000	—
Пожертвованныхъ начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений	12,331	91
Отъ духовенства, пожертвованныхъ епархіяльными архіереями, монастырями, церковными причтами, служащими въ канцеляріяхъ	1,754	81
Пожертвованныхъ начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ разныхъ вѣроисповѣданій и вѣдомствъ	2,333	77
Пожертвованныхъ служащими разныхъ правительственныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства	1,524	81
Собранныхъ по подпискѣ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	394	23
Пожертвованныхъ дворянствомъ Лифляндской губерніи	300	—
Пожертвованныхъ городскими головами и думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	1,164	56
Собранныхъ и пожертвованныхъ членами и служащими земскихъ управъ и мировыхъ учреждений	1,208	59
Собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также въ мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ	5,748	82
Собранныхъ и пожертвованныхъ нижегородскимъ ярмарочнымъ комитетомъ	857	—
Пожертвованныхъ частными банковыми обществами и учреждениями	553	30
Пожертвованныхъ желѣзнодорожными и пароходными обществами и управленіями	133	87
Пожертвованныхъ учеными обществами и комисіями	17	—
Пожертвованныхъ мѣщанами, ремесленниками и рабочими артелями	799	42
Пожертвованныхъ крестьянами	569	35

Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискамъ 1,438 55½

Комитетъ ограничивается указаніемъ лишь общихъ итоговъ поступившихъ пожертвованій, въ виду того, что обнародованіе подробнаго списка жертвователей было бы сопряжено съ значительнымъ расходомъ и притомъ съ расходомъ непроизводительнымъ, такъ какъ жертвователямъ выслаются увѣдомленія или выдаются квитанціи въ полученіи денегъ; между тѣмъ желательно, чтобы возможно меньшая часть поступающихъ, часто грошевыхъ, пожертвованій отвлеклась на подобные непроизводительные расходы отъ прямой цѣли ихъ назначенія.

Вполнѣ убѣжденный въ поддержкѣ общества и народа и въ продолженіи щедрого прилива пожертвованій, очевидно пока еще недостаточныхъ для осуществленія предпринятаго дѣла, комитетъ надѣется вскорѣ приступить, по соглашенію съ московскою городскою думою, къ обсужденію вопросовъ, относящихся до выбора мѣста для церкви, составленія плановъ и смѣтъ и прочихъ исполнительныхъ своихъ дѣйствій.

О мѣрахъ, которыя будутъ приняты комитетомъ, точно также какъ и о количествѣ поступающаго сбора будетъ своевременно доводимо до свѣдѣнія жертвователей черезъ публикаціи въ газетахъ.

Пожертвованія принимаются: отъ иногородныхъ, денежные и вѣщевыя—въ хозяйственномъ управленіи святѣйшаго синода, а отъ жителей Петербурга — въ казначействѣ с.-петербургской городской управы.

2. Архипастырское благословеніе за пожертвованіе въ церковь.

Командиръ 17 дивизионнаго летучаго парка полковникъ Александръ Нисенковъ, почетный академикъ Императорской академіи художествъ, пожертвовалъ въ александринскую, что въ александринской колоніи, церковь иконѣ св. мученицы Надежды, имъ самимъ писанную на холстѣ, выотою въ три, а шириною въ полтора аршина. По словамъ жертвователя, икона эта писана во время продолжительной болѣзни дочери его Надежды въ молитвенномъ настроеніи духа о ея выздоровленіи; дочь его въ настоящее время здорова. Пожертвованная икона цѣнится въ 120 руб. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 минувшаго февраля жертвователю объявлена благодарность и преподано благословеніе.

3. Назначеніе на священнослужительскія вакансіи.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 9 минувшаго февраля діаконъ ломжинской свято-троицкой церкви Николай *Аргамелскій* опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля ломазскаго прихода; діакону соколовской церкви Сильвестру *Магуръ* предоставлена вакансія помощника настоятеля въ посадѣ Константиновѣ; на вакансію діакона ломжинской свято-троицкой церкви опредѣленъ старшій псаломщикъ сувалкекой церкви Севастіанъ *Яжгуновичъ*, а на такую же вакансію въ г. Соколовѣ опредѣленъ старшій псаломщикъ приходской церкви въ с. За-

болотѣ окончившій курсъ холмской духовной семинаріи Василій Шитта.

4. Утвержденіе въ званіи членовъ приходскаго попечительства при сувалкской церкви.

Избранные прихожанами сувалкской церкви по большинству голосовъ въ званіи членовъ приходскаго попечительства при названной церкви директоръ сувалкской мужской гимназіи дѣйствит. стат. совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Лялинъ и законоучитель тойже гимназіи священникъ Иоаннъ Югановскій Архидиакономъ Его Высочайшего Преосвященства резолюціею 30 января с. г. утверждены въ означенныхъ званіяхъ.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе)*.

Изложенная въ № 4 X. В. Е. В. булла, которою опредѣлялся новый догматъ, есть документъ величайшей важности для латинской Церкви и потому требуетъ чтобы мы нѣсколько занялись имъ и дали о немъ свое сужденіе съ нашей православной точки зрѣнія.

Неоспоримо, что булла составлена такъ искусно, съ такою ловкостію, что должна производить на читателя-католика впечатлѣніе, благоприятное новому ученію. Всѣ историческія разности обезразличены, ступешваны, подведены подъ одинъ тощъ, втиснуты въ одну рамку, представлены въ одной картинѣ. Вѣроятно, латинскіе учителя вѣры считают такое свойство величайшимъ достоинствомъ ея, но мы, православные, признаемъ это величайшимъ недостаткомъ; мы думаемъ, что такой способъ изложенія, такая искусственность и ловкость граничатъ съ обманомъ, ложь смѣниваютъ съ истиной или прикрываютъ первую послѣдней; мы такъ думаемъ и въ томъ убѣждены, на основаніи самомъ твердомъ и непоколебимомъ.

1. Булла отождествляетъ развитіе ученія о непорочномъ зачатіи съ развитіемъ или точнѣе съ исторіей точнаго выраженія древнихъ догматовъ, что не вѣрно. Правда, булла употребляетъ выраженія, которыя можно понять въ смыслѣ той исторіи, которую мы только пооччили, именно, что „ученіе о непорочномъ зачатіи блистательно развивалось, объяснялось, усиливалось, между народами католической

*) См. № 1, 2 3 и 4.

Церкви распространялось“, но сейчасъ же прибавляетъ выраженія противоположнаго свойства: „въ самой Церкви, какъ полученное отъ предковъ, всегда существовало и характеромъ откровеннаго ученія обозначалось“, и затѣмъ въ доказательство приводятся слова Викентія Лиринскаго, что „Церковь есть только хранительница истины, ничего новаго не выдумываетъ, а развиваетъ или разрабатываетъ полученное отъ отцевъ, въ томъ же догматѣ, въ томъ же смыслѣ, въ томъ же мѣстѣ“. Эти выраженія очевидно нужно понять въ томъ смыслѣ, что догматъ не есть новость, что его развитіе шло такимъ же путемъ, какъ представлялъ это Викентій Лиринскій и какъ должно представляться и развитіе истиннаго ученія. Такимъ образомъ и развитіе указано въ смыслѣ латинскомъ и отождествленіе удержано. Конечно, это представляетъ внутреннее противорѣчіе: въ самой Церкви догматъ существовалъ, какъ полученное отъ предковъ богооткровенное ученіе, а тѣмъ не менѣе—онъ между католиками, т. е. въ той же Церкви, усиливался и распространялся. При легкомъ, быстромъ чтеніи это противорѣчіе незамѣтно, но когда всматриваешься, оно выступаетъ чрезвычайно ярко. Мы бы спросили почтенныхъ составителей буллы: догматъ о Св. Троицѣ, догматъ о Божествѣ І. Христа, догматъ объ искупленіи, о будущемъ Его пришествіи и второмъ судѣ, догматъ о Духѣ Св., какъ о третьемъ лицѣ Св. Троицы, догматъ о Церкви, о крещеніи, о воскресеніи и будущей жизни, всѣ эти догматы, со временъ апостольскихъ содержались Церковію и исповѣдывались въ символахъ; но можно ли объ нихъ сказать, что они усиливались и распространялись между сынами Церкви. Это была бы безмыслица!

2. Выраженіями Викентія Лиринскаго, что Церковь есть хранительница истины, разрабатываетъ только полученное, ничего къ нему не прибавляя новаго, и ничего не отнимая, дается понять, что въ ученіи о непорочномъ зачатіи новаго ничего нѣтъ. Между тѣмъ мы знаемъ, что есть существенно новое,—несказанная чистота св. Дѣвы, при помощи благодати Божіей, пріобрѣтенная внутренними подвигами свободы, въ латинской Церкви понята, какъ чистота по природѣ, какъ чистота первобытная; разница между пріобрѣтеннымъ и родовымъ уничтожена, переходъ чрезъ эту пропасть, которую произвелъ грѣхъ, переходъ, въ первый разъ устроенный Радбертомъ Пасхазіемъ, забытъ и послѣдующее развитіе отождествлено съ состояніемъ ученія о Богородицѣ въ древней Церкви.

3. Свидѣтельства отцевъ и писателей Церкви древнихъ, величавшихъ чистоту Богородицы, но не сомнѣнно признававшихъ причастность Ея первородному грѣху, и новѣйшихъ—латинскихъ, учив-

нихъ о непорочномъ зачатіи, сведены въ одинъ классъ, въ одинъ разрядъ, какъ будто между ними нѣтъ никакого различія. Такъ какъ сіи послѣдніе, восхваляя достоинство Богородицы, неизмѣнно представляли и Ея непорочное зачатіе; то вѣдѣствіе ихъ смѣшенія въ одинъ классъ, такое понятіе переносится и на древнихъ отцевъ, какъ будто и они тоже съ представлениемъ *правственно—свободной чистоты* представляли себѣ и чистоту по *естеству*, что было бы неправдой. Ибо мы знаемъ, что не только древніе отцы и писатели Церкви Восточной и Западной, но и позднѣйшіе—латинской церкви, какъ напр. св. Бернардъ и Тома Аквинатъ, не смотря на свое высокое уваженіе къ Богородицѣ, не считали возможнымъ признать Ея непорочное зачатіе, и это насколько не препятствовало св. Бернарду напр. считать Богоматерь побѣдительницей древняго змія.

4. Какъ мы видѣли, писатели латинскіе сознавали, что въ св. Писаніи нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ на новый догматъ, а комиссія пришла и къ тому убѣжденію, что нѣтъ даже и непрерывнаго ряда свято-отеческихъ свидѣтельствъ;— по въ буллѣ оказывается и то и другое, впрочемъ такъ, что булла признаетъ только непрерывное свидѣтельство отцевъ, а отцы уже указываютъ свидѣтельства въ св. Писаніи, чѣмъ приписывается отцамъ, разумѣется, древнимъ, такое разумѣніе свящ. Писанія, какого они никогда не имѣли.

Вотъ наши замѣчанія на буллу, но объ этомъ будемъ говорить подробнѣе ниже. Теперь скажемъ о самой церемоніи.

Церемонія при возглашеніи новаго догмата намъ представляется въ высшей степени странной и тоже слишкомъ искусственной. Эта колѣнопреклоненная мольба старѣйшихъ сановниковъ Церкви, обращенная къ намъ объ утвержденіи ученія о непорочномъ зачатіи, когда уже рѣшено было дать это утвержденіе, когда уже опредѣленіе было готово и самая церемонія началась. Не отзывается ли преднамѣренностию и расчетомъ на эффектъ? Искусственный драматизмъ священнодѣйствующихъ во храмѣ несвойственъ истинной Церкви. Въ древней Церкви при объявленіи соборныхъ вѣроопредѣленій ничего подобнаго никогда не бывало. Тогда пастыри Церкви, бывшіе на соборѣ, приходили во храмъ своей паствы объявить, что они старую вѣру отстояли, утвердили ее противъ искаженій еретиковъ и заключили въ точныя выраженія.

Послѣ того, какъ ученіе о непорочномъ зачатіи сопричислили такимъ образомъ къ числу догматовъ, само собою разумѣется, оно стало входить во всякое систематическое изложеніе вѣры, въ полномъ научно-обработанномъ видѣ. Образецъ такого изложенія

новаго догмата мы представимъ по учебнику еп. Мартина, употребляющемуся въ чешскихъ школахъ.

Новый догматъ поставленъ у него сейчасъ за ученіемъ о первородномъ грѣхѣ и озаглавляется такъ: § 27. *Непорочное зачатіе Дѣвы Маріи Богородицы*. Сказавши о состояніи догмата въ неразвитомъ видѣ въ древней Церкви—что мы привели выше, затѣмъ приведши постановленія Тридентинскаго собора, тоже извѣстныя намъ, авторъ излагаетъ собственное ученіе въ такомъ видѣ:

„Что прежде было неразъясненнымъ догматомъ (dogma implicitum) и благочестивымъ мнѣніемъ, то 8 декабря 1854 г. его святѣйшествомъ папою Пиемъ IX объявлено за догматъ виолігъ объясненный и обязательный для всѣхъ вѣрующихъ.“” Слѣдовало, говорить св. отецъ въ своей энцикликѣ, чтобы Единородный, имѣющій на небѣ Отца, Котораго Серафимы славословятъ трисвятою ипсѣвою, и на землѣ имѣлъ Матерь, у которой бы никогда не было недостатка въ сіяніи святости“”. Впрочемъ Матерь Господа была очищена отъ первороднаго грѣха въ силу тѣхъ же заслугъ І. Христа, чрезъ которыя очищаемся и мы въ крещеніи, только Она была очищена при первомъ мгновеніи своего зарожденія. И хотя освященіе Матери Божіей при Ея зачатіи, и наше освященіе при крещеніи происходятъ изъ одного источника, т. е. отъ заслугъ Христовыхъ; но тѣмъ не менѣе различествуютъ между собою именно въ двухъ отношеніяхъ:

а) въ томъ, что Матерь Божія была сохранена не только отъ первороднаго грѣха, но и отъ похотей съ нимъ соединенныхъ, и освящена была не только по духу, но и по тѣлу, тогда какъ мы въ крещеніи освобождаемся отъ первороднаго грѣха, но отнюдь не отъ похотей;

б) въ томъ, что освященіе Ея гораздо выше, чѣмъ освященіе наше. Привѣтствованная отъ Ангела *полною благодати*, Она превознесена выше всѣхъ тварей, выше даже Херувимовъ и Серафимовъ.

Доводы, которые заставляютъ насъ непогрѣшительно вѣровать, что Матерь Божія была зачата безъ первороднаго грѣха, суть слѣдующіе:

а) нельзя думать, чтобы предназначенная отъ вѣчности къ столь высокому достоинству, хотя бы на одно мгновеніе была лишена освящающей благодати Божіей, такого преимущества, которымъ не только обладаютъ Ангелы, но нѣкогда обладали и первый человекъ.

б) нельзя думать, чтобы привѣтствованная отъ Ангела полною благодати, когда нибудь была предметомъ гнѣва Божія.

в) нельзя думать, чтобы Та, чрезъ которую должна быть сокрушена глава змія, сама когда-то была подъ владычествомъ змія.

г) нельзя думать, чтобы святѣйшій Сынъ Божій захотѣлъ воспринять на Себя чистое человѣческое естество отъ существа, которое хотя бы на краткое время было несвятымъ и оскверненнымъ¹⁾“.

Такъ въ латинской Церкви образовался новый догматъ и вошелъ въ систему догматическаго богословія. Впрочемъ не всѣ латинскіе богословы даютъ ему опредѣленное мѣсто. Одни, какъ еп. Мартинъ и еп. Ирзикъ, ставятъ его за ученіемъ о первородномъ грѣхѣ; другіе, какъ напр. Ваплеръ,—въ ученіи о воплощеніи Сына Божія; третьи же не даютъ ему мѣста въ ряду догматовъ, а помѣщаютъ его во второмъ отдѣлѣ катихизиса—въ ученіи о молитвѣ, при объясненіи ангельскаго привѣтствія Богородицѣ, какъ напр. Стацевичъ. Вѣроятно это потому, что догматъ такъ новъ, что еще не установился взглядъ на то, какое мѣсто онъ долженъ занимать въ системѣ христіанскаго вѣроученія.

Мы такимъ образомъ кончили исторію догмата непорочнаго зачатія. Въ итогѣ по нашему убѣжденію выходитъ, что латинская Церковь произвела *новый догматъ*. Это подало справедливый поводъ протестантамъ упрекать латинскую Церковь въ „фабрикаціи догматовъ“ (Dogmenfabrication). Нашъ историкъ, порицавшій прежде, но потомъ убѣдившійся въ немъ, имѣлъ въ виду этотъ упрекъ, но отражаетъ его обвиненіемъ самихъ протестантовъ тоже въ „фабрикаціи догматовъ“, только въ большемъ размѣрѣ, и затѣмъ восклицаетъ: „и люди, защищающіе такой образъ дѣйствія, имѣютъ дерзость (буквально: „имѣютъ лобъ“) обвинять въ фабрикаціи догматовъ папу Пія IX, который только утвердилъ преданіе, существовавшее болѣе тысячи лѣтъ (т. е. преданіе мѣстное, развившееся только въ нѣдрахъ латинской Церкви).“ Послѣ еще нѣсколькихъ обличеній, авторъ спрашиваетъ: „Что измѣнилось въ эти 15 столѣтій (здѣсь онъ прикидываетъ 5 ст.) въ ученіи о непорочности св. Дѣвы Маріи, отъ св. Ефрема Сиріина (авторъ приводилъ слова молитвы извѣстной подъ его именемъ), который восхвалялъ Ее такими же словами, какъ Піи IX въ своей буллѣ (и понятно, потому что Піи IX свидѣтельствовался отцами, не называя ихъ по имени: какое странное мышленіе!), до утвержденія догмата? Оно, это ученіе, получило только обдѣлку, округленіе и шлифовку. Ничего не прибавлено, а придано только побольше свѣта. И если пространное вѣроопредѣленіе Пія IX слѣдуетъ съ краткими объясненіями Августина, Амвросія и Ефрема, то вся разность будетъ состоять въ болѣе внутреннемъ различеніи (in der innern Unterschiedenheit), въ большей удобопонятности (und

¹⁾ Стр. 50—52.

durchgreifenderen Erkennbarkeit) нынѣшняго представленія предъ первоначальными и древними”.

„Матерь Божія была и есть безусловно чистое существо, въ смиренномъ почитаніи возвѣщаютъ отцы. Значитъ и рожденіе Ея было безпорочно, вторяя сыны, а сыны сыновъ торжествуютъ, говоря, что въ первое мгновеніе Ея бытія Богъ столь богато одарилъ Ея душу благодатію, что восполнилъ недостатокъ, переходящій на души всѣхъ. Это одинъ и тотъ же тонъ въ болѣе простомъ и совершенномъ видѣ, являющійся грубымъ и чудовищнымъ уху только тѣхъ, которые разучились подслушивать сладкую колыбельную пѣснь о твореніи Богомъ каждой въ отдѣльности души и о дѣйствительномъ уничтоженіи охватывающей ее скудости, первороднаго грѣха, благодатію, которая таинственно сообщается въ крещеніи¹⁾“.

Такъ заканчиваетъ свое изложеніе исторіи новаго догмата авторъ, убѣжденный въ его истинности!

Авторъ чувствовалъ и сознавалъ, что развитіе этого догмата шло инымъ путемъ, чѣмъ какъ шла исторія опредѣленія всѣхъ другихъ догматовъ въ древней нераздѣльной Церкви, и потому старается дать свое объясненіе этому различію. По его мнѣнію, „оно объясняется прекраснѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ“; но то, что онъ сказалъ прекраснаго и совершеннаго въ превосходной степени, то намъ кажется весьма несовершеннымъ и недостаточнымъ. Вотъ его объясненія: „исторія прочихъ догматовъ католической Церкви, дѣйствительно, прошла не такъ, чтобы верховный авторитетъ съ своимъ формальнымъ опредѣленіемъ ожидалъ согласія всѣхъ или почти всѣхъ епископовъ, священниковъ и мірянъ (какъ это было, прибавимъ отъ себя, въ исторіи ученія о непорочномъ зачатіи). Вѣроопредѣленіями вселенскихъ соборовъ въ Никее, Константинополѣ, Ефесѣ и Халкидонѣ немалое число пастырей, занимавшихъ архіепископскія и епископскія мѣста, отлучены были отъ церковнаго общенія. А что касается догматическихъ декретовъ Тридентскаго собора, то во всякомъ случаѣ поводомъ для нихъ было появленіе ярыхъ и далеко распространенныхъ ересей; и онѣ послужили къ тому, чтобы между этими блуждающими теченіями и вертоградомъ Божиимъ устроить твердыя и непреодолимыя плотины. Все это историческое развитіе догматовъ было исполненіемъ того предсказанія, которое Богъ устами старца Симеона положилъ на порогѣ Евангельской исторіи: „се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили, въ знаменіе пререкаемо (Лук. 2, 34). Въ самомъ дѣлѣ, всѣ догматы о лицѣ и служеніи Иису-

¹⁾ 123.

пителя утверждены при горячихъ спорахъ, усиливали противорѣчiе и вызывали открытое отпаденiе. Иначе было съ догматомъ о совершенной чистотѣ Преподобной Дѣвы. Здѣсь, на мѣсто Симеона пророчества о паденiи и пререканiи, оказывается лежащимъ въ основѣ возвеличенiе Марiи изъ хвалебной пѣсни: *се бо отныни ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 41). Прославленiе Ея непорочнаго зачатiя свободно возникло изъ благочестiя вѣрныхъ чадъ католической церкви и изъ скрытыхъ началъ (aus unscheinbaren Anfängen) *развилося далѣе*. Если въ XI и XII столѣтiяхъ было малое число празднующихъ 8 декабря, за то въ XV ст. непразднующiе составляли исключенiе. И если „скромное“ мнѣнiе Дунса Скота о непорочномъ зачатiи около 1300 г. считалось *странностию* (Besonderheit); за то около 1521 г. это скромное возрѣнiе было такъ могущественно, что отдѣлившiеся отъ Церкви, какъ напр. Лютеръ, не могли отъ него отрѣшиться (долго, надо прибавить). Церковный же авторитетъ (нашъ) какъ будто медля и въ почтительномъ отдаленiи слѣдовалъ за постоянно возрастающимъ дѣтскимъ одушевленiемъ, едва одинъ разъ взялъ на себя инициативу, но въ отправленiи своей обязанности учить и давать опредѣленiя, ограничивался тѣмъ, что сдерживалъ всевозможныя замѣшательства и отражалъ нападенiя неразумныхъ противниковъ. Настоящее догматическое рѣшенiе онъ далъ не прежде, какъ вынужденъ былъ къ тому всеми своими подчиненными пастырями и пасомыми, и даже доминиканскимъ орденомъ, который такъ долго стоялъ на заднемъ планѣ въ своей жеманной сдержанности¹⁾.

Вотъ заключительное общее сужденiе латинскаго богослова о ходѣ развитiя новаго ученiя сравнительно съ исторiей опредѣленiй древнихъ догматовъ. Таково представленiе и всехъ богослововъ, защищающихъ новый догматъ, какъ догматъ. Дѣло представляется такъ, что развитiе какъ новаго догмата, такъ и древнихъ, по существу дѣла одинаково,—разница только во вѣдшихъ обстоятельствахъ. Въ древней Церкви — верховный авторитетъ не медлилъ, а тотчасъ пресѣкалъ или осуждалъ иномыслие, противорѣчiе, а здѣсь—этотъ авторитетъ медлилъ, находился въ ожидательномъ положенiи; тамъ потому неизбѣжны были отпаденiя, а здѣсь въ слѣдствiе медлительности все пришло къ согласiю; ибо тамъ въ основѣ лежало пророчество объ Искушителѣ, какъ предметъ пререканiй, а здѣсь—пророчество о большемъ и большемъ возвеличенiи. Откуда тамъ возникало желанiе *утвердить догматы* о лицѣ и служенiи напр. Искушителя—не сказано, — но здѣсь прославленiе непорочнаго зачатiя возникло изъ благоче-

стiя и изъ *невидимыхъ началъ* развилося далѣе“. Вотъ сущность различiя. Спутанность понятiй во всехъ этихъ сужденiяхъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Спрашивается: отъ чего происходитъ такая разность отношенiй верховной власти къ пререканiямъ въ древней Церкви и къ противорѣчiямъ латинской Церкви,—тамъ немедленный и строгiй судъ, а здѣсь—медлительность и выжиданiе? Отъ чего тамъ въ основѣ лежитъ пророчество Симеона только о пререканiи,—а здѣсь пророчество Богородицы только о возвеличенiи? Развѣ пресвятая Дѣва Марiя не была и не остается доселѣ предметомъ пререканiй, подобно своему Сыну? Она была предметомъ пререканiй во времена несторiанскихъ споровъ, и теперь остается такимъ же предметомъ для разныхъ христіанскихъ исповѣданiй. Авторъ, какъ видно и не предполагалъ этихъ вопросовъ, а потому у него и нѣтъ объясненiя на нихъ. Онъ не коснулся самаго существа дѣла, а показалъ только поверхность и то далеко неосновательно.

Дѣло, по нашему не мнѣнiю, а полному убѣжденiю, объясняется очень просто и коротко: въ древней Церкви дѣло шло о *догматахъ*, а въ латинской Церкви—о *мыслии*. Въ этомъ вся и разница, и разница глубокая, существенная, основная. Что такое догматъ? Догматъ есть основанiе, опредѣляющее наши отношенiя къ Богу и природѣ, — руководство къ благочестивой жизни и спасенiю. Онъ намъ данъ самимъ Богомъ, чтобы мы „могли право и спасительно вѣровать въ Него и достойно чтить Его“. Отсюда сама собою вытекаетъ обязанность всехъ вѣрующихъ, а наче пастырей Церкви, хранить догматъ въ той силѣ, и въ томъ смыслѣ, какъ онъ данъ намъ; потому что отъ искаженiя его естественно произойдетъ и искаженiе нашихъ отношенiй къ Богу, измѣненiе къ худшему въ порядкѣ благочестивой жизни; правота и спасительность вѣрованiя въ Бога и достоинство Его почитанiя болѣе или менѣе омрачатся неправдою, ложью. Потому естественно, когда въ древней Церкви еретики перетолковывали, или вносили искаженiе въ догматъ,—они тѣмъ самымъ подвергали опасности жизнь Церкви, и требовали немедленнаго дѣйствiя верховной власти Церкви. Какъ скоро появлялось еретическое изложенiе догмата, верховная власть немедленно утверждала не *догматъ*, какъ несправедливо выражаются латинскiе писатели, а *точныя выраженiя* искажаемаго догмата, и узаконяла ихъ для всеобщаго употребленiя, а искажителей какъ губительныхъ волковъ осуждала и отлучала отъ стада Церкви. Такъ, на примѣръ, до никейскаго собора, ученiе о Божествѣ Сына Божiя было всеми исповѣдуемо какъ догматъ, безъ котораго нѣтъ спасенiя,—но когда ариане стали утверждать, что Сынъ Божiй есть высшая тварь, подобная Отцу, — тогда

¹⁾ стр. 73, 74.

св. отцы узаконили выраженіе—, «единосущный и *прежде всѣхъ вѣкъ*», т. е. совѣчный Отцу. Когда несторіане раздѣлили І. Христа на два лица—человѣкъ—Христосъ отдѣльно и Сынъ Божій, соединившійся со Христомъ, тоже отдѣльно,—тогда узаконили исповѣдывать одно лице въ двухъ естествахъ. Когда же Евтихіане человѣческое естество стали почитать поглощеннымъ отъ Божества, за что названы монофизитами, — тогда отцы халкидонскаго собора выразили непостижимое соединеніе въ Богочеловѣкѣ двухъ природъ — божеской и человѣческой въ слѣдующихъ терминахъ: *неразлучно, несмѣнно, и ераздѣльно и неизмѣнно*. Итакъ въ древней Церкви верховная власть утверждала не догматы, а точныя выраженія ихъ, узаконяя оныя для точнаго исповѣданія истины. Совѣтъ не то значеніе имѣетъ *мнѣніе*, хоть и самое благочестивое. Какъ мнѣніе, оно не есть откровеніе, а произведеніе благочестиваго чувства или религіозной мысли, и въ такомъ качествѣ должно оставаться всегда. Мнѣніе о непорочномъ зачатіи—именно такого рода произведеніе религіознаго чувства; поэтому здѣсь отношенія обратныя: не оно служитъ основаніемъ, опредѣляющимъ отношенія вѣрующаго къ Богоматери, — а благочестіе вѣрующихъ и благоговѣніе ихъ къ Богоматери (къ сожалѣнію, преувеличенное и потому невѣрное) породило это мнѣніе, оно есть результатъ благочестія, а не основаніе его, какъ дѣйствительныя догматы Отсюда—очевидная разность въ исторіи. Тамъ немедленный судъ на еретиковъ и немедленное отлученіе упорныхъ; здѣсь же немедленно суда не могло быть, потому что мнѣніе, какъ мнѣніе, свободно. Папы только покровительствовали этому мнѣнію, давали ему свободу распространяться и, ограждая отъ противорѣчій, содѣйствовали утверждаться ему въ умахъ сыновъ латинской Церкви,—и потому, когда это мнѣніе, въ силу папскихъ огражденій, сдѣлалось обще-распространеннымъ, стало возможнымъ придать ему достоинство догмата, т. е. богооткровенной спасительной руководственной истины; какого достоинства не можетъ принадлежать ему какъ мнѣнію, по существу, а даровано ему, по желанію большинства, властію общаго пастыря латинской Церкви, — т. е. совѣтъ. Что же касается до *невидимыхъ началъ*, изъ которыхъ распространялось это мнѣніе, то ихъ мы уже видѣли,—это средневѣковое воплощеніе въ Богородицѣ безусловной чистоты, святости и любви или милосердія. Отсюда понятно теперь, почему о церковномъ авторитетѣ (т. е. о папахъ) говорится, что они медленно и въ почтительномъ отдаленіи слѣдовали за возрастающимъ одушевленіемъ,—потому что это былъ не догматъ, а *мнѣніе*, порожденное преувеличеннымъ благоговѣніемъ къ Богородицѣ.

Итакъ исторія ученія о непорочномъ зачатіи

никакъ не можетъ быть отождествляема съ исторіей *опредѣленія* догматовъ въ древней Церкви.

Такимъ образомъ догматъ непорочнаго зачатія есть дѣйствительно новый догматъ. Онъ возникъ и развился въ вѣдрахъ латинской Церкви, и ей одной только принадлежитъ. Сущность его состоитъ въ отождествленіи нравственно-свободной чистоты св. Дѣвы съ родовой, или съ чистотой по природѣ. Получивъ свое начало и затѣмъ теоретическое обоснованіе въ средніе вѣка, во время схоластическаго мышленія, онъ запечатлѣнъ печатію средневѣковыхъ воззрѣній. Въ него вошли средневѣковыя представленія о первородномъ грѣхѣ, о естественномъ происхожденіи, объ освященіи, объ искупленіи, о смерти и прочихъ послѣдствіяхъ грѣха и о высокомъ достоинствѣ Богоматери. — Чтобы судить о догматѣ *по существу*, мы должны разобрать эти представленія и оцѣнить чрезъ сопоставленіе съ православными, — что мы и сдѣлаемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, къ которому и переходимъ.—Но прежде мы должны сказать нѣсколько словъ о состояніи вопроса *о зачатіи* св. Дѣвы въ Восточной Церкви,—т. е. не о зачатіи, ибо такого вопроса въ ней никогда не существовало, а вообще о Ея происхожденіи отъ родителей.

III.

Ученіе Восточной Церкви о происхожденіи Богоматери.

Чтобы доказать подлинность или боговдохновенность догмата латинскіе писатели стараются представить его *всеобщимъ* и потому усматриваютъ его существованіе въ Восточной Церкви. — Мы видѣли выше, что они въ прославленіяхъ древнею Церковію непорочности, чистоты и святости Дѣвы Маріи видятъ сѣмя догмата, изъ котораго онъ въ послѣдствіи развился; т. е. ученіе Восточной Церкви о нравственно-свободной непорочности и чистотѣ Богоматери, какъ мы сказали, отождествили съ чистотой по природѣ и такимъ образомъ утверждаютъ связь своего ученія съ ученіемъ православной Церкви.—Но этого мало; многіе изъ латинскихъ писателей идутъ далѣе и положительно утверждаютъ, что догматъ непорочнаго зачатія былъ въ Восточной Церкви не только въ видѣ сѣмени или зародыша, — (*dogma implicitum*),—но прямо въ изъясненномъ и опредѣленномъ видѣ (*dogma explicitum*), и излагаютъ свою клевету на Восточную Церковь съ такою положительною увѣренностію, какъ будто эта истина не требуетъ доказательствъ, ясна само по себѣ. Такъ представляютъ дѣло напр. Гургеръ въ своей Догматикѣ (*Medulla*),—Ленцъ въ своей Маріологіи,—но лучше всего о. Гагаринъ, нашъ единоземецъ. «Изъятіе св. Дѣвы Маріи изъ участія въ первородномъ грѣхѣ, говоритъ онъ, никогда не подавало тамъ повода ни

къ какимъ спорамъ. Эта тишина, это молчаніе могутъ быть объясняемы троякимъ способомъ: или этотъ вопросъ никогда не возбуждался; или ученіе о непорочномъ зачатіи всегда единомысленно было отвергаемо, или же, наконецъ, было всеми признаваемо и никогда не встрѣчало себѣ противниковъ. Довольно одного бѣлаго взгляда на дѣло, чтобы показать, что двумъ первымъ предположеніямъ нельзя дать мѣста,—нужно принять третье". (Стр. 11). Затѣмъ авторъ приводитъ доказательства. Что Церковь Восточная признавала этотъ догматъ съ древнихъ временъ почти до XVIII ст.,—это онъ доказываетъ тѣмъ, что, во первыхъ, въ Восточной Церкви съ VIII в. существуетъ праздникъ зачатія св. Дѣвы Маріи праведною Анною, во вторыхъ, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на этотъ день зачатіе св. Дѣвы называется между прочимъ *святымъ и преславнымъ*, и въ третьихъ, наконецъ, тѣмъ, что богословы XVII в. вышедшіе изъ Кіевской Академіи, которые давали учителямъ вѣры и для великорусскихъ школъ, — открыто и ясно проповѣдовали ученіе о непорочномъ зачатіи.

Но согласно ли съ достоинствомъ латинской Церкви такое утвержденіе о Гагарина?—Могло ли быть, чтобы ученица, какою, по мнѣнію латинянъ, всегда была Восточная Церковь по отношенію къ римской, какъ главѣ и руководительницѣ истины, — превосходила ее въ этомъ вопросѣ? Могло ли быть, чтобы она принимала за опредѣленный и твердый догматъ такое ученіе, какое римскій престолъ до послѣдняго времени не дерзалъ назвать догматомъ, а отрицаніе его—смертнымъ грѣхомъ?—Могло ли быть, чтобы Духъ Св. наставилъ на эту истину схизматическую Церковь, какова, по мнѣнію латинянъ, Восточная, а истинную Церковь, какова по ихъ мнѣнію ихъ Церковь латинская, оставлялъ въ нерѣшительности, т. е. безъ истины до послѣдняго времени. Нѣтъ, это несообразно съ латинскимъ представленіемъ о важности римскаго престола.—Съ ихъ точки зрѣнія, гораздо лучше и сообразнѣе съ дѣйствительностію представленіе такихъ богослововъ, какъ приведенный нами, — т. е. что въ нераздѣльной Церкви ученіе о непорочномъ зачатіи существовало въ неразвитомъ — зачаточномъ состояніи. Въ такомъ видѣ онъ оставался до девятаго вѣка, а съ этого вѣка въ латинской Церкви сталъ развиваться, доколѣ не получилъ законченности и утвержденія въ нынѣшнемъ вѣкѣ.—Въ Восточной же Церкви онъ какъ перешелъ, такъ и остался въ первобытномъ видѣ (*implicite*). Это мнѣніе легче было бы утверждать латинскимъ писателямъ, чѣмъ то, которое взялся доказывать о Гагаринъ.

Но само собою разумѣется, и такое представленіе мы, православные, признали неистиннымъ. Восточ-

ная Церковь исповѣдуетъ безусловную всеобщность первороднаго грѣха во всехъ потомкахъ Адама, произшедшихъ отъ родителей путемъ естественнаго рожденія. Исключается одинъ Господь нашъ І. Христосъ, потому что Онъ родился отъ пречистой Дѣвы Маріи по наитію Духа Святаго;—для святой же Дѣвы исключеніе не дѣлается: Она родилась, какъ и все люди, подъ грѣхомъ или съ послѣдствіями прародительскаго грѣха.—Не тревожимая никакими нововщеніями, въ родѣ латинскаго о непорочномъ зачатіи, Восточная Церковь не имѣла никакой нужды облекать въ опредѣленную, общеобязательную формулу ученіе о зачатіи и рожденіи Преподобной Дѣвы. Стоя твердо на ученіи о всеобщности грѣха всехъ потомковъ Адама, она позволяла и позволяетъ нѣкоторую свободу въ хвалебныхъ выраженіяхъ относительно даннаго предмета. Такъ, она одобрила и теперь одобряетъ выраженія, которыя кажутся латинянамъ благоприятными ученію о непорочномъ зачатіи. „Ея же (т. е. св. Дѣвы) *святое* почтимъ зачатіе“, поетъ Она во храмѣ въ день Зачатія; „придите радостно днесь всякъ чинъ и возрастъ человѣческій, со ангельскими лики *преславное зачатіе* Богородицы свѣтло празднуемъ“. „Анна славная нынѣ зачинаетъ *чистую*“, „Чистую голубицу зачехши во чревѣ, радости духовныя исполнися Анна“. Все такія и подобныя выраженія понимаются Церковію не какъ догматическія опредѣленія, но какъ хвалебныя, восторженныя выраженія въ честь Преподобной Дѣвы Маріи, по своему материнскому достоинству вознесенной превыше Херувимовъ и Серафимовъ,—поэтому понимались и понимаются всегда въ смыслѣ *условномъ*, а не въ *безусловномъ*, т. е. въ томъ смыслѣ, что еще во чревѣ матери своей св. Дѣва была освящена наче всехъ праведниковъ, которые тоже, подобно Ей, были освящены еще отъ утробы матерней, напр. прор. Іеремія и св. Іоаннъ Предтеча, большій изъ рожденныхъ женами. Латинскіе писатели не имѣютъ ни малѣйшаго права навязывать этимъ выраженіямъ свой смыслъ; потому что Восточная Церковь держится того правила, что не богослужбными выраженіями нужно опредѣлять вѣру Церкви, а наоборотъ, вѣроученіемъ Церкви—ея богослужбныя выраженія.—

А что Восточная вселенская Церковь всегда признавала и признаетъ наслѣдственность первороднаго грѣха и по отношенію къ св. Дѣвѣ Маріи, — на это есть непрерывность преданія, восходящаго отъ позднѣйшихъ временъ ко временамъ глубокой древности, и при томъ выражаемого путемъ церковныхъ опредѣленій и соборныхъ рѣшеній. Такъ восточные патріархи въ своемъ „Посланіи о православной вѣрѣ“, отъ 1723 г., въ 6-мъ членѣ учатъ, что „прародительскій грѣхъ преемственно распространился на

все потомство, такъ что нѣтъ ни одного изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ этого бремени и не ощущалъ слѣдствій наденія въ наслоящей жизни, "что „бременемъ грѣха именуется удобопреклонность человѣка ко грѣху и тѣ бѣдствія, которыми правосудіе Божіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ-то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія и послѣддокъ тѣлесная смерть, и что св. Дѣва не исключена изъ-подъ этого бремени, но вмѣстѣ съ безчисленными праведниками ветхаго и новаго завѣта изъята „отъ причастности къ грѣхамъ, происходящимъ отъ злаго человѣческаго сердца, въ противность воли Божіей, и не отъ природы“.... Это свидѣтельство весьма важно потому, во-первыхъ, что подписано соборомъ восточныхъ патріарховъ, и во-вторыхъ, что принято всею Церковію, какъ символическое вѣроизложеніе, слѣдовательно должно служить выраженіемъ вселенской православной вѣры, свидѣтельствомъ ея исповѣданія.

Поднимемся выше. Въ XVII в. нѣкоторые изъ западно-русскихъ ученыхъ, какъ-то: св. Димитрій Ростовскій, Лазарь Барановичъ, Іоаннъ Галатовскій и Антоній Радивиловскій, держались ученія о непорочномъ зачатіи и открыто проповѣдывали его, на каковъй случай о Гагаринѣ указывается, какъ на свидѣтельство всеобщаго вѣрованія русской Церкви въ латинскій догматъ. Но этотъ случай съ очевидностью засвидѣтельствовалъ, что это ученіе было заимствовано отъ латинянъ подъ вліяніемъ особенныхъ обстоятельствъ южно-русской Церкви и въ особенности Кіевской Академіи того времени, — и что Церкви велико-русская и греческая, непосредственнаго соприкосновенія съ латинскою, оставались чистыми какъ отъ этого, такъ и отъ подобныхъ латинскихъ новоученій¹⁾. Поэтому пока ученіе о непорочномъ зачатіи держалось въ предѣлахъ юж-

¹⁾ Какъ могли заимствовать Кіевскіе ученые латинское мнѣніе о непорочномъ зачатіи, объясняется очень просто. Въ то время (в. XVII), съ одной стороны польскіе іезуиты распространили клеветы на русскихъ защитниковъ православія, будто бы они вошли въ союзъ съ протестантами и во многомъ заимствуются отъ нихъ. Съ другой стороны вся Польша и Литва были возмущены въ то время намѣреніемъ короля Владислава IV — основать орденъ непорочнаго зачатія, разумѣется, съ благословенія папы, — и потому кричали противъ этого ордена, а вмѣстѣ оказывали явное неуваженіе къ римскому ученію о непорочномъ зачатіи. Православные, отражая клеветы и обвиненія въ протестантизмъ и въ то же время желая поддержать достоинство Богоматери, поруганной насмѣшками латинянъ въ Польшѣ и Литвѣ — до того простерли свое усердіе, что взяли подъ свою защиту ученіе о непорочномъ зачатіи, которое было еще тогда свободнымъ мнѣніемъ, — между тѣмъ какъ во всемъ прочемъ, что составляло уже догматическое вѣроученіе латинской Церкви, тѣже самые православные оставались обличителями латинянъ. Смotr. Христ. Чтеніе 1859 г. Ноябрь.

но-русской Церкви, — оно оставалось, какъ частное мнѣніе нѣкоторыхъ, незамѣченнымъ, но какъ скоро вошло въ столкновеніе съ строгимъ православіемъ великорусской Церкви, — оно было замѣчено и отвергнуто, какъ латинское заблужденіе, вмѣстѣ съ другими подобными. Такъ, когда св. Димитрій Ростовскій въ первомъ изданіи своихъ „Четь-Миней“ выразилъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, — всероссийскій патріархъ Іоакимъ указалъ на это мнѣніе, какъ на латинское заблужденіе, и велѣлъ оно оставить; св. Димитрій, со свойственнымъ святому смиреніемъ, послѣдовалъ указанію архипастыря, и больше онаго не повторялъ. Въ то же время тотъ же патріархъ, по поводу возникшихъ въ Москвѣ горячихъ споровъ по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ, поднятому тоже кіевскими учеными, обратилъ вниманіе на всѣ латинскія новшества, распространяемыя въ великорусской Церкви книгами южнорусскихъ типографій. Онъ велѣлъ собрать эти книги; книги оказались со множествомъ латинскихъ заблужденій; соборѣмъ разсмотрѣвъ и осудивъ ихъ, онъ вошелъ въ сношеніе съ Востокомъ, прося оттуда разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ. Въ отвѣтъ на это — ему прислали сочиненіе Севаста Коминита Трапезунтскаго, въ которомъ на 273 листахъ опровергаются всѣ важнѣйшія заблужденія латинянъ, и особенно обстоятельно, на 100 листахъ, мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери. Слѣдовательно ученіе о причастности Богоматери первородному грѣху существовало тогда и въ русской Церкви и на Востокъ, какъ ученіе общецерковное, исключаящее мнѣніе латинянъ объ этомъ предметѣ, тогда еще свободное.

Но оно существовало и раньше. Въ „Скрыжалѣ“, присланной въ половинѣ того же столѣтія (XVII) отъ патр. іерусалимскаго Паисія патріарху всероссийскому Никону, при объясненіи богородичнаго пѣснопѣнія на Литургіи „Достойно есть яко воистину“... о Пресвятой Дѣвѣ прямо сказано, что „*прародительна скверна бляше на Ней*“. О Гагаринѣ объясняется происхожденіе этого выраженія и ученія вліяніемъ кальвинскихъ идей на Восточную Церковь въ XVII столѣтіи; — но онъ слишкомъ увлекся своимъ предположеніемъ и въ увлеченіи недосмотрѣлъ, а можетъ быть и не хотѣлъ смотрѣть, — что присланная книга „Скрыжалъ“ составлена въ XVI столѣтіи по сочиненіямъ церковныхъ писателей предшествовавшихъ вѣковъ, а объясненіе богородичнаго пѣснопѣнія буквально съ этимъ изреченіемъ взято прямо изъ сочиненій извѣстнаго своею ученостію и историческими трудами Никифора Каллиста Ксан-

¹⁾ Скрыжалъ содержитъ въ себѣ объясненіе православнаго богослуженія.

оопула, жившаго въ первой половинѣ XIV стол. При объясненіи сказаннаго вѣснопінія, благоговѣнно исповѣдуя Богородицу Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ,— онъ въ тоже время оговаривается, что не смотря на такое превознесение Богородицы, — по естественному зачатію и рожденію— „*прародительна скверна блже на Ней*“.

Такимъ образомъ положительное, неподлежащее никакому сомнѣнію ученіе Восточной Церкви о причастности св. Дѣвы первородному грѣху восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда только-что появилось въ латинской Церкви „скромное“ мнѣніе о непорочномъ зачатіи и когда латинская Церковь въ большинствѣ своихъ представителей, архинастрыей и ученыхъ въ этомъ вопросѣ еще сохранила общее ученіе о безусловной всеобщности грѣха на всѣхъ потомкахъ Адама и потому еще не разнилась отъ Церкви Восточной. Такъ мы видѣли, что папа Иннокентій V († 1276 г.) и Тома Аквинатъ учатъ, что нельзя допустить для св. Дѣвы изытіе отъ участія въ первородномъ грѣхѣ.—Такъ Иннокентій III (1198—1216) учитъ, что „Духъ Св. нисходилъ на св. Дѣву еще тогда, когда Она была во чревѣ матери своей, для того, чтобы *очистить душу Ея отъ первороднаго грѣха*, послѣже благовѣстія нисходитъ Онъ на Нее для того, чтобы очистить *плоть Ея отъ похоти грѣха*, чтобы Она не имѣла скверны или порока“. (Serm. de assumpt.). Значитъ, св. Дѣва до благовѣстія Ангела причастна была сквернѣ или пороку.— Но самое рѣшительное свидѣтельство вселенскаго преданія объ этомъ предметѣ представляетъ св. Бернадъ, о чемъ мы уже сказали выше.— Въ такомъ же родѣ учили о зачатіи св. Дѣвы — современникъ Бернарда, Годеруа, (Hom. Dom. IV ар. Migne Patr. Latin. tom. CLXXIV р. 38) и прещественникъ его, Петръ Даміани (XI в.). Сей послѣдній, называя чистымъ одно Христово зачатіе, о св. Дѣвѣ говоритъ, что Она зачата была во грѣхѣ (Lib. gratissimus с. 19).

Наконецъ мы восходимъ къ ученію древней, еще нераздѣльной Церкви. Что первородный грѣхъ простирается на всѣхъ людей, рожденныхъ обыкновеннымъ порядкомъ рожденія, слѣдовательно и на святую Дѣву, и что одинъ только воплотившійся Сынъ Божій зачатъ и родился безъ грѣха,—это было положительнымъ и бесспорнымъ ученіемъ всей вселенской Церкви. Такъ Фульгенцій, латинскій писатель VI в., учитъ: „плоть Маріи, зачатой обыкновеннымъ образомъ, въ беззаконіяхъ, была бесспорно *плоть грѣха*, отъ которой однакожъ родился Сынъ Божій въ подобіи плоти грѣха“ (De incarn. et grat.). Учитель восточной Церкви Василій Емесскій свидѣтельствуется: „на самомъ дѣлѣ никто не изыять отъ грѣха первороднаго, и сама Матерь Искупителя. Чуждый закона грѣховнаго, Онъ родился отъ жены, бывшей подѣ

закономъ грѣха“ (Слов. 2 на Рожд. Хр.). Блаженный Августинъ, въ борьбѣ съ нелагіанами раскрывавшій значеніе первороднаго грѣха и необходимость для человѣковъ благодатной помощи, — оставилъ множество свидѣтельствъ о причастности св. Дѣвы Маріи первородному грѣху. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ: „безъ всякаго сомнѣнія, пишетъ онъ, плоть І. Христа не есть плоть грѣха, но только подобіе плоти грѣха;.. она одна (плоть Христова) составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе; всякая другая плоть есть плоть грѣха. Отсюда слѣдуетъ, что похоть, отъ которой І. Христосъ не восхотѣлъ быть зачатымъ, есть начало распространенія его въ мірѣ. Тѣло Маріи хотя и *произошло отъ похоти*, но не сообщило ее тому тѣлу, которое зачато не отъ ней (т. е. похоти). Кто отвергаетъ эти истины и угодобляетъ плоть І. Христа плоти каждаго человѣка, утверждая, что та и другая имѣютъ одинаковую чистоту, тотъ окаянный еретикъ“ (Contr. Julian. с. V. п. 52). О времени, когда Духъ Св. предочистилъ св. Дѣву, Августинъ выражается съ такою опредѣленностію, что отрицаетъ всякую мысль о непорочномъ зачатіи. Одинъ Тотъ, Кто и содѣлавшись человѣкомъ, пребылъ Богомъ, никогда не имѣлъ грѣха и не принималъ плоти грѣха, хотя принялъ ее *отъ матерней плоти грѣха*; ибо, принявши её, Онъ очистилъ её или предъ принятіемъ, или въ самомъ принятіи (т. е. предъ благовѣстіемъ Ангела или въ самомъ благовѣстіи) (De ressat. merit. С. II п. 38). Св. Амвросій медиоланскій, какъ и всѣ св. отцы древней Церкви, учитъ о безусловной всеобщности первороднаго грѣха, и объ исключительной святости тѣла Христова. „Изъ всѣхъ рожденныхъ женами, говоритъ онъ, нѣтъ ни одного совершенно святаго, кромѣ Господа І. Христа, Который по особенному новому образу непорочнаго рожденія, не испыталъ заразы земнаго поврежденія“¹⁾. Далѣе: „одинъ только Богъ безъ грѣха. Обыкновенно всѣ рождаемые отъ жены и мужа, т. е. отъ плотскаго союза, бывають повинны грѣху. Слѣдовательно кто не имѣетъ грѣха, тотъ не былъ и зачатъ такимъ образомъ“²⁾. И еще: „одинъ только человекъ. Ходатай Бога и человекъ, свободенъ отъ узъ грѣховнаго рожденія; потому что Онъ родился отъ Дѣвы, и потому, что рождаясь не испыталъ прираженія грѣха. Всѣ же другіе люди, зачинаясь въ беззаконіяхъ, рождаются во грѣхѣ; будучи зачаты въ сладострастіи похоти, они подвергаются заразѣ грѣховной прежде, чѣмъ начинаютъ дышать воздухомъ“ (Ar. August contr. Julian. lib. 2 п. 32). Наконецъ возьмемъ древнѣйшія свидѣтельства. Оригенъ пишетъ: „Въ св. писаніи сказано: *кто бо чистъ будетъ*

¹⁾ Jn Luc. lib. 2. u. 7.

²⁾ Apud, Aug. de nupt. et concept, С. 1, u. 40.

отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житія его на земли. Значитъ, какъ скоро человѣкъ зачать во чревѣ своей матери, и отъ сѣмени отчаго получилъ вещество для своего тѣла, онъ уже бываетъ оскверненъ въ своемъ отцѣ и матери,... да, каждый человѣкъ оскверненъ въ матери и отцѣ. Одинъ только Господь мой Иисусъ пришелъ на землю непорочнымъ. Только Онъ одинъ былъ свободенъ отъ грѣха, потому что Онъ одинъ воспріялъ тѣло, зачатое безъ скверны". (Hom. XII in Levit. n. 4).

Если мы теперь припомнимъ, что многіе латинскіе писатели, какъ напр. составитель вышеприведеннаго учебника, еп. Мартинъ, даже самая булла папы Пія IX, ссылаются на ученіе древней Церкви и приводятъ свидѣтельства въ пользу своего ученія о непорочномъ зачатіи изъ тѣхъ самыхъ отцевъ Церкви, которые рѣшительно и прямо учатъ вопреки непорочному зачатію,—то что мы должны сказать о такихъ учителяхъ вѣры?

Наконецъ, даже въ пѣснопѣніяхъ, въ которыхъ менѣе всего можно ожидать разсужденій о зачатіи св. Дѣвы Маріи во грѣхѣ первородномъ,—высказывается общее церковное ученіе объ этомъ вопросѣ и такимъ образомъ дается правило, какъ судить о тѣхъ пѣснопѣніяхъ, въ которыхъ встрѣчаются выраженія, повидимому, близкія къ латинскому догмату. Такъ на день Введенія во храмъ пресв. Богородицы, пѣснописецъ Георгій Никомидійскій (IX в.) называетъ св. Дѣву *плодомъ болъзни* (пѣснь 8, 3) и такимъ образомъ признаетъ рожденіе Ея совершившимся подъ всеобщимъ осужденіемъ: *въ болъзньхъ родиши чада*. (Быт. 3, 14). Андрей Критскій (VII—VIII в.), составитель пѣснопѣній на день зачатія св. Дѣвы праведною Анною (9-го дек.), называетъ рожденіе Ея рожденіемъ *отъ тлѣнныхъ ложесть*, противопоставляя оное рожденію Спасителя *отъ нетлѣннаго чрева*. „Отъ тлѣнныхъ возсіяла еси, Дѣво, ложесть, въ нетлѣнномъ бо чревѣ славы солнце наша еси“. (Пѣсн. 1 пр. 4). Св. Іоаннъ Дамаскинъ, болѣе всѣхъ пѣснописцевъ составившій гимновъ въ честь Богородицы, называетъ Её происшедшею отъ „*чреслъ смертныхъ и имъшею кончину сообразную съ природой*“. „Произшедши отъ чреслъ смертныхъ, Чистая, Ты имѣла кончину сообразную съ природой“. (Кан. на усненіе п. 3 пр. 1. въ пер. Ловягина). Всѣ такія и подобныя выраженія указываютъ ясно, какъ надо понимать выраженія хвалебныя, какъ напр. *святое, преславное зачатіе, едина чистая, пренепорочная* и т. п., т. е. въ смыслѣ относительномъ, не въ смыслѣ, какъ приличествуетъ единому, чистому и пречистому Спасителю, — но, что Она была освящена благодатію Божіею паче всѣхъ рожденныхъ женами, хотя „*прародительна скверна бляше на Ней*“.

Что же касается того, что восточная Церковь

вспоминаетъ день „Зачатія св. Анны, егда зачать Пресвятую Богородицу“. (9 дек.); то это нисколько незначитъ, что будтобы этимъ праздественнымъ воспоминаніемъ она выражала когда-нибудь, или теперь выражаетъ свою вѣру въ непорочное зачатіе Богородицы, какъ стараются убѣдить насъ въ томъ латинскіе богословы. — Восточная Церковь можетъ также понимать свой праздникъ, какъ понимали тотъ же праздникъ латинскіе учителя въ своей Церкви, пока ученіе о непорочномъ зачатіи было только благочестивымъ и ни для кого необязательнымъ мнѣніемъ. Такъ по словамъ Альвари Пелагіи, праздникъ Зачатія Пресвятой Богородицы имѣлъ предметомъ только благодатное освященіе Дѣвы Маріи во чревѣ матери. Также учитъ и Тома Аквинатъ: „Праздникъ зачатія св. Дѣвы, говоритъ онъ, отнюдь не даетъ права думать, что Она была святою въ самомъ зачатіи. Но такъ какъ неизвѣстно, въ какое время Она была освящена, то Ея освященіе мы празднуемъ въ день Ея зачатія“. (Sum. III. g. 27). А Белярминъ выражается еще лучше и правильнѣе: онъ признаетъ, что главное основаніе праздника Зачатія не есть непорочное зачатіе, а просто зачатіе будущей Матери Божіей. (De cult. Sanct. I. 3. c. 16)¹⁾. Если такъ могли понимать праздникъ Зачатія древніе латинскіе вѣроучители — почему же нужно думать, что восточная Церковь съ этимъ праздникомъ непременно соединяла и соединяетъ мысли позднѣйшихъ латинскихъ богослововъ, празднуетъ непременно *непорочное зачатіе*, а не просто *зачатіе будущей Матери Божіей*, какъ это и явствуетъ изъ ея пѣснопѣній. Кромѣ того, надо еще принять во вниманіе, во первыхъ, что день Зачатія св. Богородицы никогда не былъ на Востокѣ въ собственномъ смыслѣ праздникомъ, — такимъ днемъ, какъ это было и теперь есть на Западѣ; во вторыхъ, что такой же праздникъ установленъ и на день *Зачатія Іоанна Предтечи*²⁾, пра-

¹⁾ Нѣкоторые изъ латинскихъ писателей хотѣли видѣть върованіе восточной Церкви въ *непорочное зачатіе* св. Дѣвы въ слѣдующемъ пѣснопѣніи на Рождество Богородицы: „Поемъ святое твое рождество, чтимъ и *непорочное зачатіе твое*, Невѣсто Богозванная“. Но по сличеніи этихъ выраженій съ греческимъ подлинникомъ, пришлое отказаться отъ этого блестящаго доказательства; ибо оказалось, что, словами *непорочное зачатіе* — переведено *безъмленное зачатіе* (*ἀσπορον ὄλλοφίν*), чѣмъ обозначается непорочное зачатіе Дѣвою Христа Спасителя, почему и поставлено зачатіе послѣ рождества; сперва: „*поемъ рождество твое*“, а потомъ „*читимъ и непорочное зачатіе твое*“.

²⁾ Въ „Уставѣ“ тотъ и другой дни стоятъ подъ однимъ знакомъ, — знакомъ малыхъ праздниковъ, но въ отличіе ихъ отъ другихъ праздниковъ того же класса — установлено пѣть полчелей съ великимъ славословіемъ. — Начало праздника Зачатія Богородицы на Востокѣ, латинцы относятъ къ V вѣку, на томъ основаніи, что Уставъ (Тупиконъ) ведетъ свое начало отъ св. Саввы, жившаго въ этомъ вѣкѣ. Такъ разсуждаетъ Гуртеръ въ своей „*Medulla Theologiae Dogmaticae*“. „Уставъ Богослуженія Восточной Церкви получилъ начало въ V-мъ вѣкѣ, а праздникъ Зачатія Богородицы на-

ведною Елизаветою; а значить ли это, что восточная Церковь и зачатіе Иоанна признает *непорочнымъ*? Разумѣется нѣтъ. Поэтому, если зачатіе Иоанна она можетъ праздновать, не признавая его *непорочнымъ*, — то почему въ такомъ же смыслѣ не можетъ праздновать и зачатіе Пресвятой Богородицы? — Объясненіе Беллярмина совершенно справедливо; оно соотвѣтствуетъ разумѣнію восточной Церкви. Въ своихъ пѣсношѣніяхъ на день зачатія Богородицы, она, съ одной стороны, выражаетъ радость праведной Анны, что Господь снимаетъ съ нея поношеніе безчадства, а съ другой, — радость Церкви, что Анна зачинаетъ чистую Богоотковицу, имѣющую родить Спасителя міра.

Итакъ восточная Церковь, хотя признаетъ св. Дѣву освященною еще отъ чрева матери, — но никогда не признавала Ея непорочнаго зачатія. Догматъ непорочнаго зачатія есть чисто латинское измышленіе.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Р.-католическая церковь и социализмъ въ Германіи.

У насъ, на св. Руси, въ такъ называемой высшей интеллигенціи по временамъ бываютъ въ ходу странныя и нѣчто необъяснимыя наивныя мнѣнія. Такъ напр. въ настоящее время въ сильномъ ходу мнѣніе, якобы римскій католицизмъ — въ высшей степени консервативное начало, противоположное всякимъ зловреднымъ общественнымъ явленіямъ, въ родѣ социализма и т. под., а служители р.-католицизма — самыя надежныя борцы противъ указанныхъ явленій. Но вотъ что творить въ Германіи эти мнимые защитники порядка и законности.

„Католическая церковь издавна отличалась стремленіемъ вышнваться во все политическія и общественныя движенія, захватывать въ свои руки политическія и социальныя страсти, дабы имѣть возможность двигать ими по своему усмо-

ходится въ Уставѣ, слѣдовательное установленіе его принадлежитъ V вѣку“. Очень наивное умозаключеніе. Такъ Саввъ же можно приписать и все службы святымъ, которые жили послѣ Саввы, и все праздники, которые установлены послѣ него въ IX или въ X в., напр. праздникъ Покрову Пресвятой Богородицы. Неужели авторъ не знаетъ, что Саввъ приписываютъ начало Устава, а настоящий его распорядокъ и составъ принадлежитъ позднѣйшимъ вѣкамъ. Въ устройствѣ Богослуженія больше всего потрудились св. Иоаннъ Дамаскинъ и Козьма еп. Маюмскій и кромѣ того обитель Студійская близъ Константинополя. Такого же достоинства и другое умозаключеніе Гуртера, выдуманное въ средніе вѣка и освященное буллою папы Пія IX. „Церковь, учатъ они, славить зачатіе Пресвятой Богородицы, а славить можно только то, что свято. Слѣдовательно, зачатіе Богородицы свято. (Med. 440). Церковь славить начало жизни Богоматери, а не освященіе Ея, въ смыслѣ латинскомъ. — Прибавимъ къ этому, что Церковь живетъ не силлогизмами, а просвѣщеніемъ отъ Духа Св.

трянно направлять ихъ въ ту сторону, которая благопріятствуетъ болѣе ея цѣлямъ. Представители католической церкви въ Германіи не могли не замѣтить великой силы, нарождающейся въ социализмѣ, и поспѣшили принять мѣры, чтобы подчинить ее себѣ.

Еще въ 1863 г. на конгрессѣ ученыхъ католиковъ въ Мюнхенѣ извѣстный богословъ Дёллингеръ сдѣлалъ предложеніе о необходимости и благовременности приступить къ рѣшенію социальныхъ вопросовъ и съ этою цѣлю организовать католическія ассоціаціи. Вскорѣ за тѣмъ Майнцскій архіепископъ Кеттелеръ, приобрѣвшій въ послѣдствіи себѣ громкую извѣстность дѣятельнымъ участіемъ въ культурной борьбѣ, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Die Arbeiterfrage und das Christenthum*. Чтобы сильнѣе и живѣе изобразить недуги и язвы, протекающія изъ теперешняго социального устройства, авторъ не стѣняется заимствовать краски и подѣ часъ даже выраженія у (соціалиста) Лассалья. Но этого мало. Можно было бы думать, что въ качествѣ еп. Кеттелеръ счелъ бы неудобнымъ для себя компрометировать свое положеніе открытымъ заявленіемъ сочувствія ученію, успѣвшему уже обнаружить свой деструктивный характеръ, и дѣятелю, даже по имени не принадлежащему къ церкви. Но Майнцаго епископа эти соображенія не остановили. Въ своемъ разговорѣ съ графинею Гацфельдъ, подругою Лассалья, по вопросу о препятствіяхъ къ бракосочетанію послѣдняго съ дочерью баварскаго министра, встрѣчаемыхъ въ томъ обстоятельствѣ, что Лассаль былъ некрещеный еврей, Кеттелеръ воспользовался случаемъ выразить свое одобреніе и сочувствіе изданіямъ и затѣямъ прославленнаго агитатора. Когда въ послѣдствіи тѣло Лассалья на пуги въ мѣсту погребенія препровождалось чрезъ Майнцъ, ему оказана была торжественная встрѣча со стороны народонаселенія именно благодаря дѣятельному участію р.-к. духовенства, руководимаго примѣромъ своего главы. Мы не имѣемъ въ виду подробно излагать социальную теорію Кеттелера. Считаемъ достаточнымъ сказать, что въ изслѣдованіи причинъ социальныхъ язвъ онъ во многомъ сходится съ Марксомъ и Лассалемъ. Но въ средствахъ, предлагаемыхъ имъ для уврачеванія этихъ язвъ, онъ расходится съ прочими социальными мыслителями и писателями и старается доказать несостоятельность ихъ теорій въ практическомъ отношеніи. Это впрочемъ сдѣлалъ и Лассаль. Въ этомъ они сошлись. Но отказавшись отъ мысли развязать узелъ социальныхъ затрудненій собственными усиліями низшихъ классовъ, Лассаль не прочь былъ для обезпеченія успѣха поставить это дѣло подъ руководство государства.

Кеттелеръ старается обратить взоръ къ власти римской церкви. Единственное спасеніе отъ социальныхъ золъ онъ старается указать въ христіанской благотворительности, регулируемой и направляемой римскими церковными властями. Мысль о христіанской благотворительности — великая и плодотворная мысль, если бы за спиною у нея не выглядывало старое соперничество между двумя силами за обладаніе и за вліяніе, если бы сквозь легкое и прозрачное покрывало христіанской благотворительности не обнаружилось желаніе вырвать изъ рукъ государства вліяніе на судьбу рабочаго класса, передать его въ руки католической церкви, а затѣмъ, подчинивши его послѣдней, производить при помощи уже его вліяніе на само государство. Соціалистическія теоріи Кеттелера должны были произвести глубокое впечатлѣніе на католическое духовенство. Когда утверждены были майскіе законы и когда возгорѣлась пресловутая „культурная борьба“, католическое духовенство

не задумалось подать руку социалистамъ и въ борьбѣ противъ правительства искать опоры въ рабочихъ союзахъ. Въ это время выработана была цѣлая программа реформъ въ католическо-социалистическомъ духѣ. Одинъ образованный священникъ, искусный ораторъ, каноникъ Майницкаго ватедрала, Муфангъ изложилъ тѣ экономическо-религіозныя принципы, которые легли въ основу этой программы. Программа реформъ, предложенная каноникомъ Майнцкимъ, въ существѣ не отличается отъ той, какую выработали нѣкоторые социалисты (именно покровительство законовъ и денежное вспомоществованіе ассоціаціямъ, отмиленіе нѣкоторыхъ повинностей, ограниченіе тиранинн капитала) за исключеніемъ того развѣ, что онъ чаще ссылается на священное Писаніе. Полнѣе свою программу Муфангъ развилъ въ основанномъ имъ журналѣ *Die Christlich-Soziale Blatter*. Легко понять тотъ успѣхъ, который должны были имѣть подобныя доктрины среди той части рабочаго класса, которая еще не повлечена была окончательно въ антирелигіозное и атеистическое движеніе, проповѣдуемое социаль-демократическими агитаторами. Въ сущности это были доктрины Маркса и Лассалля, но покрытыя слегка католическимъ лакомъ и при помощи нѣсколькихъ цитатъ выдаваемыхъ за ученіе отцевъ церкви. Переодѣвшись въ социалистовъ, ультрамонтаны успѣли пріобрѣсти къ себѣ расположеніе двухъ значительныхъ классовъ, именно класса сельскихъ землевладѣльцевъ, которые съ ненавистію смотрѣли, какъ вліяніе и капиталы переходятъ въ руки крупныхъ фабрикантовъ, банкировъ, акціонеровъ и учредителей разныхъ обществъ, денежныхъ спекулянтовъ, и которымъ весьма нравились столь краснорѣчивыя, столь рѣзкія обличенія злоупотребленій капиталистовъ, въ такомъ обиліи находимыя въ сочиненіяхъ названныхъ католическихъ писателей, и другаго класса—крестьянъ католиковъ, которымъ патеры успѣли внушить, что Майнцкій епископъ и прочіе дѣятели „культурной борьбы“ суть печальники народныхъ бѣдствій, подвергшіеся за то гоненію отъ высшихъ и имущественныхъ классовъ.

Идеи развитія Кеттелеромъ и Муфангомъ пали не на бесплодную почву, а скоро возрасли въ многовѣтвное и плодоносное дерево. Какъ идеи социалистическія, достигши зрѣлости въ сочиненіяхъ ученыхъ людей, естественно перешли на практическую почву, возбудили социалистическое движеніе, точно тоже повторилось и въ сферѣ католическаго социализма. Подъ вліяніемъ ученія Кеттелера и Муфанга явились попытки къ учрежденію и организаціи ассоціацій съ двухвѣтвнымъ знаменемъ католицизма и социализма. Первое собраніе этихъ *christlichsoziale* ассоціацій было въ іюнѣ 1868 г. въ Крефельдѣ. Въ слѣдующемъ году число подобныхъ ассоціацій значительно увеличилось. На общемъ собраніи ихъ, происходившемъ въ сентябрѣ 1869 г., положено было учредить постоянную комиссію, имѣвшую задачей содѣйствовать образованію христіански-социалистическихъ ассоціацій, а при помощи ихъ нравственному и экономическому возрожденію рабочаго класса. Въ составъ этой комиссіи вошли: викарій Гронгейдъ изъ Мюнстера, проф. Шульце изъ Падерборна, и баронъ Шарльмеръ-Альстъ, одинъ изъ видныхъ представителей партіи центра въ германскомъ парламентѣ. *Die christlich-soziale Blatter* не замедлили обнародовать принципы, легшіе въ основаніе социально-католическихъ ассоціацій. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ принциповъ. Никакой членъ этой ассоціаціи не можетъ быть въ то же время членомъ какой-либо социалистически-демократической ассоціаціи. Всякая социалистически-христіанская ассоціа-

ція должна быть тѣснымъ образомъ связана съ римскою церковію: *extra ecclesiam nulla salus*. Годичное собраніе ассоціаціи должно сопровождаться религіознымъ торжествомъ. Въ должность управителя ассоціаціею не должно быть избираемо духовное лицо, но человѣкъ свѣтскій, пользующійся впрочемъ полнымъ довѣріемъ клира. Въ почетные члены ассоціаціи могутъ быть избираемы люди богатые и крупные коммерсанты, но отнюдь не должны быть допускаемы къ администраціи дѣлами ассоціаціи. Всячески нужно остерегаться всего, что такъ или иначе можетъ подорвать довѣріе къ ассоціаціи въ средѣ рабочихъ. Не слѣдуетъ заниматься политикою, пока она не затрагиваетъ интересовъ церкви, въ послѣднемъ случаѣ *бросаться въ борьбу со всеми силами*. Ассоціаціи поселянъ, фабричныхъ и земледѣльцевъ должны составить изъ себя одну великую социальную конфедерацію. Очевидно, что при такой постановкѣ дѣла обращено было главное вниманіе на то, чтобы всѣ живыя силы народа соединились въ одну общую федерацію, подчиненную римской церкви, создать такъ сказать государство въ государствѣ. Центральная комиссія позаботилась съ особенною предусмотрительностію очертить предѣлы дѣятельности каждой ассоціаціи. Ни одна ассоціація не должна воображать, что она вправѣ брать на себя одну рѣшеніе какого либо изъ важныхъ социальныхъ вопросовъ, волнующихъ современный міръ, ни одна не должна имѣть претензій навязывать ту или другую организацію, признанную ею самою за лучшую. Не изъ ихъ среды могутъ выдти орудія, которыми воспользуется церковь, чтобы окончательно рѣшить социальные затрудненія и дать обществу новую, лучшую, истинно-христіанскую (?) организацію. Когда наступитъ часъ, глава католической церкви призветъ потребныхъ служителей, которымъ вручитъ сіе великое дѣло. На папѣ должны почитать надежды окончательнаго рѣшенія социальныхъ вопросовъ и окончательнаго уложенія социальныхъ затрудненій. Какъ ветхозавѣтные пророки среди страданій, претерпѣваемыхъ народомъ Божиимъ, обращали его взоръ къ грядущимъ временамъ, когда утвердятся на землѣ царство Мессіи, такъ и католически-социалистическіе проповѣдники стараются обратить взоры страдающихъ классовъ къ папѣ, который одинъ утвердитъ на землѣ царство, гдѣ не будутъ имѣть мѣсто социальные язвы, терзающія нынѣ общество.

Изъ предшествующаго видно, какимъ духомъ проникнуто движеніе возбужденное Кеттелеромъ и въ послѣднее время достигшее значительныхъ размѣровъ. Цѣлю его было выхватить изъ рукъ демократовъ возжи, вручить ихъ представителямъ католицизма и все движеніе подчинить цѣлямъ и указаніямъ римской куріи. Поэтому, несмотря на наружное сочувствіе католическихъ писателей социалистическимъ теоріямъ, не смотря на попытки въ католическомъ лагерѣ установить доброе согласіе между социалистами-демократами и социалистами-католиками, этого согласія надолго не могло хватить. Глубокое различіе въ цѣляхъ не могло быть долго скрываемо и оно довольно ярко обнаружилось сначала на общемъ собраніи рабочихъ ассоціацій въ Эссенѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 г., а потомъ и въ литературѣ. Социалистическій журналъ *Volksstimme*, редактируемый Гасельманомъ, постоянно заявлялъ, что рабочимъ всего болѣе слѣдуетъ быть на сторожѣ къ подходамъ интригановъ въ черной расѣ, старающихся установить „попократію“. Въ свою очередь католическіе социалистическіе журналы открыли убійственный огонь на всѣхъ пунктахъ противъ демократовъ. Въ самомъ дѣлѣ трудно было-бы и ожидать ка-

кого либо прочнаго соглашенія между одними, которые проповѣдуютъ атеизмъ, ниспроверженіе правительства, церкви и всякаго авторитета, и между другими, желающими утвердить авторитетъ въ рукахъ епископовъ и папы. Этотъ полный разрывъ католицизма съ социализмомъ получилъ себѣ утвержденіе въ устахъ высшаго авторитета католической церкви — папы. При жизни Пія IX трудно было сказать рѣшительное слово объ отношеніяхъ католицизма къ социализму. Пій IX оскорбленный и раздраженный современнымъ состояніемъ политическихъ дѣлъ не скрывалъ своей вражды къ устройству современнаго общества и своего сочувствія всему, что стремится разрушить современный строй и повергнуть его въ хаосъ. Въ угрожающихъ движеніяхъ социализма онъ видѣлъ достойное возмездіе тѣмъ государствамъ, которыя устраивали гибель папству. Съ загадочнымъ выраженіемъ въ лицѣ не разъ говорилъ онъ о камешкѣ, который ударитъ гордаго и кичливаго колосса въ ноги и прахъ его развѣетъ по лицу земли, намекая можетъ быть этимъ на социальную революцію, которая зарождалась въ низшихъ классахъ германской имперіи и которая по предположеніямъ Пія рано или поздно должна была повести къ ниспроверженію этой имперіи. Въ этихъ видахъ Пій не имѣлъ побужденія говорить противъ социализма, можетъ быть желалъ предоставить ему возможность развиваться на погибель германской имперіи. По крайней мѣрѣ въ многочисленныхъ рѣчахъ, обильною рѣкою источавшихся изъ устъ Пія, не проронилось ни одного слова противъ социализма, хотя кажется не было недостатка въ поводахъ къ этому. Съ восшествіемъ на престолъ Льва XIII обстоятельства нѣсколько измѣнились. Новый папа не чувствовалъ въ своемъ сердцѣ такого озлобленія къ политическому строю Европы, какъ его предшественникъ. Ко времени его восшествія на престолъ взаимныя отношенія католицизма и социализма настолько опредѣлились, что нельзя было не видѣть ихъ враждебности. Самъ социализмъ къ этому времени злодѣйскими покушеніями успѣлъ обнаружить свою гнусную и отвратительную сущность. Имѣть съ нимъ какую либо связь значило прямо компрометтировать себя. При такихъ обстоятельствахъ весьма важно было главѣ католическаго міра сказать свое слово. Ибо нельзя было и молчать объ отношеніяхъ католицизма къ социализму. Въ обществахъ европейскихъ продолжала ходить и развиваться мысль, пущенная Бисмаркомъ, о возможности союза красной интернаціоналки съ черною, о возможности падающему папству искать опоры въ нарождающемся социализмѣ.

Въ концѣ 1878 года обнаружена была папская энциклика, осуждающая социалистическія ученія. Въ энцикликѣ ясно выдается стремленіе указать глубокое и существенное различіе между ученіемъ социалистовъ и ученіемъ церкви о социальныхъ вопросахъ. Хотя папа умалчиваетъ о существованіи мнѣнія касательно возможности союза между социализмомъ и католицизмомъ, игнорируетъ это мнѣніе, но при чтеніи энциклики какъ-то невольно чувствуется, что это усиленное доказываніе глубокаго различія между взглядомъ церкви и взглядомъ социалистовъ на социальные вопросы — не безъ причины, что оно вызвано тревожными опасеніями о возможности этого союза, что это есть какъ бы самооправданіе человѣка подозрѣваемаго и уличаемаго, если не въ открытомъ сообществѣ, то въ соумышленничествѣ съ злоумышленниками. „Между ученіемъ социалистовъ и сладчайшимъ ученіемъ Христовымъ существуетъ величайшее различіе, ибо что можетъ быть общаго между справедливостію и несправедливостію, между свѣтомъ и мракомъ?“ Это

изреченіе, заимствованное нами изъ энциклики, служить какъ бы ея темою.

Энциклика эта произвела доброе, отрадное, успокоивающее впечатлѣніе, во первыхъ, на всѣхъ людей благомыслящихъ, на всѣхъ искренне преданныхъ церкви, ибо она показала, что священное знамя церкви не можетъ развѣваться во главѣ общества, своимъ ученіемъ и дѣйствіями позорящаго человѣчество. Не менѣе отрадное впечатлѣніе она должна была произвести и на умы государственные, на всѣхъ тѣхъ, которые въ сохраненіи и поддержаніи общественнаго и государственнаго строя, видятъ залогъ истиннаго процвѣтанія и развитія народовъ и государствъ. Помнится, что папа по поводу этой энциклики получилъ благодарственные письма отъ нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей...

Нельзя не пожелать, чтобъ означенной энцикликкою не ограничилось отношеніе папства къ современной язвѣ. Въ распоряженіи папства находится много могучихъ средствъ, которыми оно можетъ дѣйствовать къ ограниченію и обузданію этого зла. Въ виду пожара, угрожающаго распространиться на далекое пространство, еще не велика заслуга человѣка сказать, что онъ не могъ быть вмѣстѣ съ поджигателями. Священный долгъ каждаго употребить зависящія мѣры къ прекращенію пожара. Хорошо-бы было, еслибы папская энциклика была починомъ въ борьбѣ западной церкви съ разрушительными теоріями, усиливающимися захватить себѣ исключительное вліяніе на умы и нравы западнаго человѣчества“.

(*Прав. Обзор.* 1880 г. № 10).

Къ сожалѣнію, энциклика папы была только ловкимъ политическимъ маневромъ расположить въ пользу католицизма государственную власть въ странахъ, гдѣ социализмъ принялъ грозный видъ. Когда же цѣль маневра была достигнута, папа и не думаетъ о борьбѣ съ социализмомъ: его агенты теперь заняты нападеніемъ на православіе, или какъ его называютъ самъ папа, схизму. Социалистическое же движеніе черныхъ отцевъ совершается по прежнему повсюду въ Германіи, Франціи, Бельгіи и проч.

Замыслы Римской курии относительно Россіи и Востока.

Въ львовскомъ *Словѣ* помѣщена статья *Католичество и Православіе*, касающаяся Россіи. Авторъ статьи обращаетъ вниманіе на замѣчательно горячую дѣятельность, обнаруживаемую въ настоящее время римскою пропагандою. „Потерпѣвши большой уронъ во Франціи и Бельгіи, устремила она свой взоръ на Славянство, въ которомъ, еще не испорченномъ современными идеями Запада, она надѣется пріобрѣсти благопріятную для себя почву, а Русь становится предметомъ особеннаго ея попеченія. Предвѣстницею римской пропаганды на Руси явилось громадное сочиненіе д-ра Пелеша въ Вѣнѣ объ униіи Руси съ Римомъ, въ которомъ преподаются всему христіанскому Востоку весьма непріятные уроки, а Римъ представляется въ видѣ самой ничѣмъ не возмутимой истины и святости. Въ слѣдъ за тѣмъ является энциклика папы Льва XIII о празднованіи дѣльмъ католическимъ міромъ памяти святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія. Въ энциликѣ замѣчается, что будто бы великій славянскій просвѣтитель, Меѳодій, былъ и въ городѣ Москвѣ, тогда еще не существовавшей, — и на томъ-то основаніи надѣется римскій престолъ уже теперь

приступить къ присоединенію Востока, этой, по словамъ ультрамонтанской газеты „Vaterland“, „византійской карикатуры царства Христова на землѣ“. Съ этою цѣлю поселяются палаты мартырологическихъ въ Львовѣ и основываютъ бурсу для русскихъ юношей, сами же упражняются въ русскомъ языкѣ и богослуженіи“.

„Россія переживаетъ теперь переходное время, отъ административнаго *sic volo*, къ либеральнымъ институціямъ.— Въ непродолжительное время могутъ быть устранены законы, запрещающіе римскую пропаганду между православными, а церковь православная не обнаружила до сихъ поръ еще такой внутренней (!) силы, особенно же въ провинціяхъ польскихъ и бывшихъ уніятскихъ, чтобы могла выдержать конкуренцію съ борцами опытными и никакими средствами, къ цѣли ведущими, не гнушающимися. Церковь православная не только въ Россіи, но и повсюду проявляетъ слабую дѣятельность внѣ себя; она не имѣетъ своей конгрегации *De propaganda fide*, если не считать весьма незначительную миссіонерскую дѣятельность въ Россіи, и то лишь въ отношеніи къ азійскимъ народамъ; христіанскія же вѣроисповѣданія, живущія въ ея предѣлахъ, она оставляетъ совершенно въ мирѣ, счастливая, что законы запрещаютъ коснуться православія. Но такъ какъ теперь времена и люди мѣняются, и самая русская печать недовольна результатами господствующей церкви въ дѣлѣ религіознаго образованія массы русскаго народа, среди котораго небреженіемъ и отсутствіемъ (!) проповѣди слова Божія удерживаются и еще умножаются расколы и секты,—можно допустить, что планы Рима и его слугъ мартырологическихъ рассчитаны на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что послѣ заключенія конкордата (!) Россіи съ Римомъ, своего рода сближеніе бывшихъ непримиримыхъ послѣдуетъ“.

Затѣмъ газета переходитъ къ возсоединеннымъ съ православною церковію Холмскимъ уніатамъ и сообщаетъ, что будто бы 20000 изъ возсоединенныхъ отпало въ католичество. „Насъ смущаетъ, замѣчаетъ газета, что происшествія въ Холмской епархіи весьма неблагоприятно отражаются и на насъ, и открываютъ римской пропагандѣ широкую дверь къ душехватству у насъ такому, какого мы еще не помнимъ, тѣмъ болѣе, что за происшествіями въ Холмщинѣ слѣдитъ зоркимъ окомъ наше галицко-польское духовенство; оно и пользуется ими весьма ловко, чтобы въ свѣтъ свою втянуть нашихъ священниковъ-слабодуховъ и научить ихъ враждовать не только противъ православія, но и противъ всего, что пахнетъ Востокомъ,—противъ исконнаго нашего обряда, представляя, что лишь въ тѣснѣйшемъ союзѣ не только съ вѣрою, но и съ римскими обрядами есть спасеніе“.

Если дѣйствительно вѣрны сообщенія Слова объ успѣхахъ латинской пропаганды въ Холмской епархіи, то въ этомъ едва-ли справедливо винить древле-православное духовенство. Въ большинствѣ не привыкшее къ миссіонерской дѣятельности и не знакомое съ ухищреніями и приѣмами латинской пропаганды, оно не можетъ оказать ей дѣйствительнаго отпора, тѣмъ болѣе, что латинскіе ксендзы, совращаю-

щіе русскихъ въ католичество, нисколько не преслѣдуются правительствомъ.

Объ дѣятельности латинской пропаганды на Востокъ не мало передаютъ греческія и сербскія газеты. Такъ по словамъ первыхъ, сотни изгнанныхъ изъ Франціи іезуитовъ отправились въ Малую Азію, Фракію, Македонію и Восточную Румелію для миссіонерской дѣятельности въ средѣ славянъ и грековъ. По сообщеніямъ же Призренскаго корреспондента *Истока*, въ Призренъ прибыло 20 іезуитовъ-монаховъ, изгнанныхъ изъ Франціи. Они заняли большой домъ и приняли на воспитаніе 10 дѣвушекъ. По всей Турціи, замѣчаетъ корреспондентъ, расселились іезуиты, вывезшіе свои капиталы изъ Франціи. Главноуправляющаго ихъ капиталами газета называетъ г. Бонту¹⁾.

Намъ неизвѣстны переговоры русскаго правительства съ Ватиканомъ относительно заключенія конкордата, между тѣмъ газеты передаютъ, на основаніи телеграммы изъ Рима отъ 30 января, что „въ предстоящемъ засѣданіи консисторіи папа, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ русскимъ правительствомъ, назначитъ шестнадцать католическихъ епископовъ для Россіи“.

До сихъ поръ въ Россійской Имперіи было 12 католическихъ епархій, изъ нихъ 5—въ Россіи и 7—въ Царствѣ Польскомъ. Если-бы всѣ эти епархіи состояли вакантными, то потребовалось бы поставить для Россіи всего 12 епископовъ (въ томъ числѣ двухъ архіепископовъ для Варшавы и Могилева); но такъ какъ въ настоящее время половина означенныхъ епархій стоятъ занятыми, то предстоитъ назначеніе всего шести епископовъ, если только русское правительство не согласилось на учрежденіе новыхъ десяти католическихъ епархій, что не вѣроятно.

(Востокъ № 83).

¹⁾ Въ Вѣнѣ, въ прошломъ году, основанъ центральный банкъ для помѣщенія капиталовъ ультрамонтанъ, всѣхъ частей свѣта, — съ основнымъ капиталомъ въ 25 милл. австр. гульденовъ вв. монетовъ, и предложено въ обширныхъ размѣрахъ выпускать процентныя бумаги. Французскія газеты писали, что и знаменитый представитель ультрамонтанства графъ Шамборъ (король Генрихъ V — *in spe*) помѣстилъ въ этотъ банкъ свои капиталы. Существенная и главная задача этого ультрамонтанскаго банка — всемірное распространеніе власти папы и іезуитовъ. *Ред.*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опрежденіе Святейшаго Синода: о книгѣ М. Терне „Учебникъ русскаго стенографическаго слуховаго письма“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.— Распоряженіе Холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: относительно явки священниковъ въ судебныя мѣста для привода свидѣтелей къ присягѣ. — Объявленія и извѣстія: 1. Отчетъ комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ; 2. Архипастырское благословеніе за пожертвованіе въ церковь; 3. Назначеніе на священнослужительскія ваканціи; 4. Утвержденіе въ званіи членовъ приходскаго попечительства при сувалкской церкви.—Отдѣлъ II. Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева, (продолженіе). — Извѣстія и замѣтки: Р.-католическая церковь и социализмъ въ Германіи. Замыслы Римской куріи относительно Россіи и Востока.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 26 февраля 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Тянографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.